

— Разве я ранее не рассказывал, что семья Цзян приходила забирать Цзян Байнина? В тот день они действительно забрали его. — прошептал Хань Сюй на ухо Ло Фэю. — Позже Цинь Гуйчжи подумала, что раз он уже вышел замуж в семью, то стоит позволить ему вернуться, поэтому она попросила Чжан Янфаня вернуть того обратно. Неизвестно, как они помирились. Затем, через несколько дней, я услышал, что Цзян Байнину подфартило, но я все еще не знаю, правда это или нет. Сегодня утром ты этого не видел, но каждый раз, когда Цинь Гуйчжи встречала кого-то, она рассказывала, что собирается стать бабушкой, тц тц.

— Эта семья любит хвастаться устраивая шоу, лень их слушать. — Ло Фей отдал деньги Тете Пань, а затем спросил Ли Юэхуа, — Мама, сколько ты хочешь купить?

— Тоже куплю двадцать. 18 самок и 2 самца должно хватить, — сообщила Ли Юэхуа. — Лю Фэн, помоги мне их выбрать.

— Тетя Пэн, это деньги для меня и моей матери, вот возьмите. — Ло Фей подсчитал общую с Ли Юэхуа сумму.

— Этот ребенок, ты можешь просто купить себе сам, почему ты считаешь вместе с маминой суммой? — Ли Юэхуа чувствовала, что это неправильно, и хотела отдать деньги Ло Фэю.

— Айя мам, это всего лишь небольшая сумма, совсем небольшая. Яньцин тоже согласен. Давай не будем об этом спорить.— Ло Фей велел Ли Юэхуа вернуть свои деньги, — Тетя Пань, тогда мы пойдем. Я очень рад показать этим мелким их новый курятник. Когда у Вас будет время, приходите в гости.

— Ладно, тогда идите по своим делам. — сказала Тетя Пань, — Не позволяй цыплятам спать на земле первые пять дней. Если они заболеют от холода, то будет не хорошо.

— Я понял, Тетя Пань! Спасибо, за подсказку! — Ло Фей ткнул локтем в Хань Сюя. — Я пойду, если у тебя есть время, приходи ко мне.

— Эн, эн, тогда завтра я навещу тебя. — Хань Сюй понизил голос и произнес, — Брат Плотник моей семьи завтра появится, он сообщил, что шкафы для вас, ребята, закончены.

— Отлично! — Завтра ты придёшь с ним, просто поешь у меня дома. — Ло Фэй также прошептал, — Позволю вам двоим опробовать мои недавно приобретенные навыки!

— Хорошо, тогда я возьму его с собой завтра в полдень.— Хань Сюй махнул рукой. — Ты должен поспешить назад, Санбао и тетя Ли ждут тебя.

Два близких друга улыбались перешептываясь, что заставляло Цзян Байнина отворачиваться и хмурится. Почему у него нет такого хорошего друга. Каждый раз, когда он оказывался расстроенным, человеком, который больше всех слушал его жалобы, был старший кузен Чжан

Янфаня. Но ведь он двоюродный брат, как бы ни были близки их отношения, они все равно должны не вызывать подозрений.

Голос Ло Фея звучал все дальше и дальше. Цинь Гуйчжи издала звук "Па!" в сторону двери.

— Разве он всего лишь не вышел за глупого солдата, посмотрите, как он щеголяет перед всеми. Даже не в состоянии родить ребенка, чем он так гордится? Через некоторое время посмотрите, останется ли у него еще лицо, чтобы показаться за дверь! Рано или поздно он вернется домой!— Рука Цинь Гуйчжи похлопала по Цзян Байнину. — Байнин нашей семьи усердно работал, изначально наш Чжан Янфань сделал правильный выбор.

Было непонятно, о чем думал Цзян Байнин, но он не ответил.

Хань Сюй, заметивший это, сказал:

— Тетя Цинь, несмотря ни на что, Вы все еще мать ученого. Вам лучше накопить некоторые заслуги* для Чжан Янфаня вашей семьи, когда Вы говорите.

[Примечание: В общем он указывает на то, что та высказываясь так грубо, влияет на репутацию ее сына, поскольку он имеет статус ученого.]

Цинь Гуйчжи немедленно посмотрел на Хань Сюя:

— Как я не накапливаю заслуги для него? Все, что я говорю это правда! Он изначально просто не способен забеременеть. Кто в нашей деревне этого не знает?!

— Они с Си Яньцином и месяца не женаты, как Вы можете произносить так просто, что он не может иметь детей? — холодно фыркнул Хан Сюй. — Может, когда придет время, у него родится больше, чем у кого-либо еще!

Цинь Гуйчжи снова издала звук "Па!".

— Продолжай мечтать. Он? Какая бы семья ни взяла его в жены, то будет иметь неудачу!

— Ты... — Хань Сюй хотел продолжить спор, но его остановила мать, стоявшая позади.

— Забудь об этом, не стоит спорить с подобными людьми. Кроме того, подожди, пока Эрбао действительно забеременеет, ей, естественно, придется закрыть рот. — Мать Хань Сюя похлопала того по плечу и произнесла, — Пойдем тоже.

В этот момент тетя Чжоу спокойно посмотрела на Цзяна Байнина. В ее глазах находилось

сомнение, но она ничего не сказала.

В это время Ло Фей уже прибыл в дом Ло. Он не совсем в курсе, как растить цыплят, поэтому сначала пришел сюда учиться. Главная причина заключалась в том, что он боялся, что если он не выращивать их хорошо, то они поумирают. Это бы его слишком расстроило. Малыши были такие милые и пушистые, действительно такие милые .

Ли Юэхуа насыпала немного куриного корма для Ло Фэя, а также рассказала Ло Фэю обо всех важных деталях, на которые стоит обращать внимание. В конце концов, она достала деньги, предназначенные для покупки цыплят, чтобы отдать Ло Фэю:

— Возьми их, когда вы ушел в семью Си, мама даже не дала вам никаких новогодних денег. Те небольшие деньги, которые у тебя имеются, не трать их столь опрометчиво.

Ло Фэй был полон решимости не брать их, и оттолкнул:

— Я уже говорил, что не нужно, Мам, просто убери их. Кроме того, у меня все еще есть раб... кашель, в любом случае, мы не будем голодать. Ты можешь быть уверена. — Дело не в том, что он был щедр и имел лицо. Дело в том, что каждые несколько дней он приходил и учился готовить вместе с Ло Жу. Часто он ничего не приносил, но любую еду, которую они готовили в полдень, он забирал домой. Он многое брал из дома Ло и всегда стеснялся принимать, но не возвращал обратно.

Как только Ли Юэхуа увидела решительность своего сына, она больше не спорила с ним. Она просто оттащила его в сторону и прошептала:

— С Яньцином там... Вы двое, когда вы планируете завести ребенка?

— Куклу*? О, ребенка... — Ло Фей неискренне рассмеялся. — Просто, просто когда появится, тогда он и будет. — Кто, черт возьми, знает, когда у них появится хоть один! Он и Си Яньцин даже вряд ли мастурбировали* в свободное время. На самом деле, он просто явно никогда не думал о том, чтобы хотеть его! Кто хотел растить ребенка, кто ещё даже не повзрослел!

[Примечание: Ли Юэхуа использовала термин, который в настоящее время относится к кукле. Но в архаичной речи я это был просто общий термин для ребенка / дитя

п/ р у нас есть термин "лялька" "ляля"(кукла) - аналогичного значения;

сленг, используемый для мастурбации, здесь "стрелять фейерверками" lol]

— Этот ребенок, в таком деле ты не можешь быть столь беззаботным! — Ли Юэхуа сразу забеспокоилась. — Твоя мама тебе скажет, не слушай людей, которые не знают, о чем говорят. Цвет цветка на твоей руке немного светлее, но два дня назад я ходила, чтобы найти кое-кого,

уточнить об этом. На самом деле, цвет не имеет значения. Итак, слушай маму, и ты должен задуматься о том, чтобы занять ребенка в свое сердце. Яньцин — единственный оставшийся в своей семье, так как он был молод, он остался совсем один. Даже если не нужно действовать слишком поспешно, разве ты не чувствуешь, что должен поспешить?

— Ладно, ладно, Не волнуйся об этом, Мама, я знаю. — Ло Фэй больше не хотел этого слушать. Все еще даже не сформировалось, зачем говорить о рождении ребенка? Если у Цзян Байнина есть один, то у него просто есть один, почему это имеет значение для него! Только недавно он начал что-то чувствовать к Си Яньцину, и Си Яньцин еще хотел поговорить о любви и нащупать его! О нет, это все равно что выдергивать шерсть из головы тигра!

<http://bllate.org/book/15668/1402193>